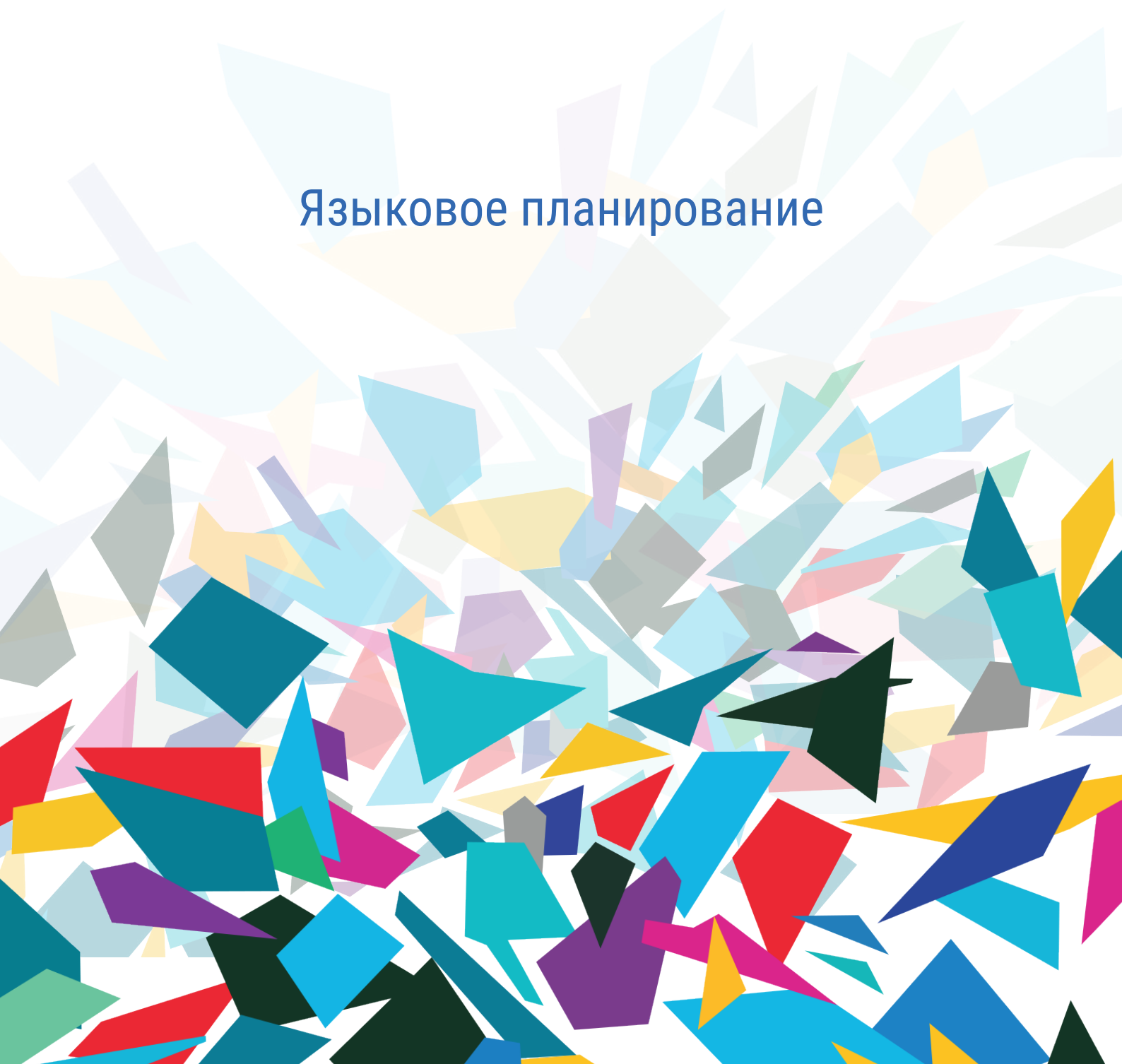

ИСТОРИЯ ЯЗЫКОВ: ВВЕДЕНИЕ

Языковое планирование

В предыдущей лекции мы с вами говорили о языковой политике. Это стратегический курс, направленный на то, как государство видит языковые отношения и как вообще видит обустройство. Языковое планирование – это часть более конкретное мероприятия по внедрению языковой политики.

В данной лекции мы с вами конкретнее, подробнее разберем, что же такое языковое планирование? Мы рассмотрим типы и этапы языкового планирования.

Что же такое языковое планирование? С одной стороны, языковая политика – это как бы общий стратегический план: как вы хотите видеть ваше государство, как вы хотите видеть вашу организацию, а иногда – как вы хотите видеть свою собственную семью. Бывают разные уровни.

Языковое планирование – это более конкретные меры. Меры, направленные на изменение языкового поведения речевого сообщества. Когда мы говорим о языковом планировании, речь идет о каких-то конкретных шагах для того, чтобы изменить языковое поведение людей. Чтобы мы заговорили по-другому, чтобы мы использовали язык немного иначе. Речь идет об использовании языка.

Изначально, когда началось исследование языкового планирования и языковой политики, выделялось два вида языкового планирования. По классификации Хайнца Клосса, он выделил корпусное планирование и статусное планирование.

Корпусное планирование – это процесс сознательного и целенаправленного общественного воздействия на корпус языка. Под корпусом мы с вами имеем в виду словарь, терминологию, грамматику, обычно с целью унификации, стандартизации, модернизации и другого. В предыдущих примерах, когда мы говорили об английском как о языке международного общения, говорили с вами о латинском языке, говорили, что для того, чтобы язык выполнял какие-то определённые функции, он должен быть кодифицирован, он должен быть нормализован, он должен иметь богатый словарный запас. Корпусное планирование направлено именно на это. На реформирование языка, чтобы он выполнял новые социальные функции.

Казахский язык стал выполнять официальные функции в Советском Казахстане, когда Казахстан стал Республикой Социалистической, поэтому очень много было сделано для корпусного планирование языка. До этого казахский язык не выполнял подобных административных функций. Создавались словари, создавалась терминология, была унифицирована грамматика. Сейчас мы продолжаем это делать. Несмотря на то что в Советском Союзе казахский язык мог использоваться для административных целей, мы все знаем, что русский был доминантным языком и у казахского языка была крайне ограниченная функция. Разумеется, все эти годы язык не использовался. Если язык не используется, язык перестает развиваться. Что произошло, когда страна получила независимость и казахский язык стал государственным языком, оказалось, что он недостаточно развит и требует модернизации для того, чтобы мог справляться с новыми возложенными на него функциями. Мы все знаем, что, например, в современном казахском языке есть огромное количество вариаций. Мы до сих пор не знаем точно орфографию: писать «-» или не писать «-» между словами, – это только один пример. До сих пор нам необходимы реформы и унификация. Эти процессы идут, происходит корпусное планирование.

Второй тип планирования – это статусное планирование. Целенаправленное законодательное урегулирование статуса языка. Вы говорите, что у языка есть какой-то официальный статус. К примеру, у казахского языка в Казахстане статус государственного языка. Это символ нашего государства, он ассоциируется с нашей государственностью, это главный язык в стране. Вообще, статусов бывает много. Вот мы говорили статус международного языка, язык международного общения. Долгое время, например, в Конституции Советского Союза было закреплено, что русский язык – это язык международного и межнационального общения. У него был такой статус.

Есть также статус региональных языков, об этом мы говорили уже. Например, в Европе, если есть какая-то миноритарная группа, в данном регионе язык объявляется региональным языком. Есть языки со статусом языка образования и другое. Статусов бывает много. Как только вы закрепляете этот статус за определенным языком, у языка появляется право использоваться в данной функции.

Когда происходят какие-то социально-экономические изменения в стране или происходит какое-то переустройство в политической в стране, то в первую очередь пересматривается статус языка. Например, что произошло в Каталонии. Когда режим Генерала Франко пал, то каталонцы первым делом подняли вопрос о восстановлении статуса каталонского языка в стране. Потому что во времена режима Генерала Франко каталонский язык был запрещен. Они восстановили свой статус, и это первый шаг на пути к восстановлению каталонского языка как языка национального, официального, языка образования и так далее.

Таких примеров, конечно, очень много. Если мы посмотрим на постколониальный контекст, когда колонии получают независимость, одним из первых ставится вопрос: а какой язык у нас с вами будет официальный? Оставим ли мы английский, французский как официальные языки, или мы выберем свой национальный язык официальным? Все это очень спорно. Это крайне сложный процесс. Это политическое решение. Если вы посмотрите на все эти примеры, это не лингвистический вопрос. Вы выбираете какой-то язык и даете ему статус не потому, что он лучше лингвистически, а потому что есть какие-то политические причины.

Теперь давайте поговорим о других двух типах языкового планирования, то есть о статусном планировании и корпусном планировании. Статусное – урегулирование языка – законодательно. Корпусное – это процесс изменения корпуса, модернизации и кодификации языка. Но есть ещё два типа языкового планирования, которые были выделены чуть позже. Купер в 1989 году предложил планирование усвоения языка. Под этим имеются в виду мероприятия, направленные на увеличение числа говорящих на языке и использование языка. Купер говорит, что недостаточно просто объявить статус языка. Вам недостаточно объявить казахский официальным или государственным языком. Нужны мероприятия для того, чтобы этот язык реально стало использоваться большим числом говорящих, чтобы у этого языка появилось больше носителей. В планировании языка обычно речь идет о системе образования. Каким образом мы можем использовать систему образования для того, чтобы язык распространять, чтобы больше людей усваивало его как второй язык и чтобы больше носителей усвоило его как первый язык.

Еще один тип был предложен Х. Хаарманном в 1990 году – планирование идентичности и престижа. Аргумент Хаарманна состоит в том, что вам недостаточно регулировать статус языка, вам недостаточно модернизировать язык, вам недостаточно внедрить язык в систему образования, всё это будет бесполезно или малоэффективно, если мы с вами не будем ничего делать для того, чтобы улучшить имидж языка. Под планированием идентичности и престижа мы понимаем мероприятия, направленные на улучшение имиджа языка и его носителей. Язык должен ассоциироваться, и его носители должны ассоциироваться с более престижной культурой, с инновациями, с технологиями, с развитием и так далее. До тех пор пока язык ассоциируется с прошлым, крайне сложно убедить людей, что им надо этот язык изучать и использовать. То что происходит в Казахстане, – мы об этом говорим вот уже 25–30 лет, – городское население до сих пор не говорит на казахском языке, отказывается говорить на нем. Но вы должны понимать, что это не потому, что казахский язык плохой, потому что не было достаточно мероприятий для этого. Нашей языковой политикой, языковым планированием было мало сделано для того, чтобы улучшить имидж языка и его носителей. Если с имиджем языка у нас ещё обстоят дела более или менее: казахский язык – это государственный язык, и все с этим согласны. Было много исследований. Да, все люди принимают, что есть казахский язык, у него выше статус, что это государственный, официальный язык, язык нашего правительства. Сейчас появилась культура, поп-культура, что содействует тому, что молодежь стала изучать язык. Но этого еще недостаточно. Всё равно нужно менять имидж носителя языка. А сегодня для многих, к сожалению, казахский язык по-прежнему считается языком аула, языком прошлого, в лучшем случае – языком чиновников. Если человек не хочет стать чиновником и не хочет жить в ауле, то он не видит будущего, то есть зачем изучать язык. Поэтому нам с вами нужно более активно работать в данном направлении. Именно работать над имиджем языка и над имиджем его носителей.

Многочисленные исследования по миноритарным языкам, по языкам меньшинств, по сохранению языка говорят о том, что сохранение языка и распространение языка наиболее успешно, когда у его носителей есть какая-то экономическая ниша. К сожалению, сегодня у

казахского языка вот этой экономической ниши нет. Нам нужно с вами создавать производство. Я опять повторюсь, что языковая политика, языковое планирование, – не вопрос о языке, – это вопрос о социальных изменениях. Когда казахский язык будет ассоциироваться с какой-то индустрией, с инновациями, с будущим и с престижной культурой, только тогда наши реформы станут успешными. Это основано на многочисленных примерах языковых реформ, сделанных в других странах.

Когда мы говорим о языковом планировании, традиционно выделяются несколько фаз языкового планирования. Давайте мы с вами о них поговорим:

- Первая фаза – выбор языка.
- Вторая – кодификация языка.
- Третья – внедрение и четвертая – улучшение.

Что такое выбор языка? Речь идет о выборе варианта для выполнения определенных функций в обществе. Функций в обществе у нас очень много, мы делаем очень много разных вещей и редко используем один и тот же язык или один и тот же стиль, один и тот же регистр для выполнения всех функций. Когда мы с вами планируем язык, конечно, все это надо учитывать.

Функции языка – мы разделяем их на две категории. Речь идет об индивидуальных и социальных функциях. Под индивидуальными имеется в виду инструментальные функции, сентиментальные и интегративные. Что это значит? Инструментальные – здесь довольно просто, люди изучают язык, если это для них выгодно. Если они видят за этим языком будущее. Если язык связан с какой-то мобильностью социальной. Вы понимаете, что если вы будете знать этот язык, то завтра вы можете сделать лучшую карьеру. В современном Казахстане многие связывают английский язык с такой социальной мобильностью. В Советском Союзе таким языком был русский язык. Нам очень многим говорили, что вы должны знать русский лучше, чем сами русские. Потому что если вы будете знать русский язык хорошо, то карьера вам гарантирована. Но вы должны были знать русский лучше, чем сами носители этого языка. Инструментальный подход к языку – вы изучаете язык, потому что считаете, что от этого вы получите какие-то дивиденды в будущем.

Вторая причина, почему люди выбирают, изучают язык, – это чувство идентичности и чувство гордости. Мы часто говорим: сентиментальная функция языка. Поскольку язык связан с определенной идентичностью, у нас есть какие-то сентиментальные отношения к этому языку. Есть исследования по эмоциональной стороне языка, и многие люди, например, когда говорят с казахоязычными, то говорят: «да, я люблю песни на английском, я люблю послушать песни на русском языке, но только песни на казахском заставляют меня плакать. Потому что с этим языком есть глубинно-эмоциональная связь, связь с бабушкой, связь с прошлым и другое». Когда вы изучаете язык, это придает вам чувство гордости – быть членом вот этого общества.

Третья причина, почему люди изучают или, например, правительство продвигает какой-то язык, – это интегративная функция. Создание и поддержание социальных отношений. Считается, что если все люди будут в стране говорить на одном языке, то общество будет более интегрировано, более объединенное, такой страной, конечно же, легче управлять. Но это не только на социальном уровне, но и на индивидуальном уровне. Вы хотите изучить язык, чтобы часть стать частью какого-то коллектива. Вы приехали в другую страну, например, переехали из Казахстана в Германию. Очень многие наши немцы покинули Казахстан и вернулись на историческую родину, и оказалось, что они либо не говорят на немецком, либо говорят на варианте немецкого, на диалекте, который значительно отличается от более престижного стандартного диалекта. Для того чтобы им интегрироваться в немецкое общество, необходимо изучать немецкий язык и немецкую культуру. Таким образом, я повторю, когда речь идет о функциях языка – на индивидуальном уровне речь идет об инструментальной функции, о сентиментальной функции и интегративной функции.

Давайте посмотрим на социальные функции языка. Государство обычно продвигает тот или иной язык, один или несколько языков по ряду причин, потому что языки выполняют такие функции: например, социальное единство и сплоченность. Например, Советский Союз – это замечательный пример того, каким образом конструировалась советская нация. Считалось, что давайте мы с вами создадим новую формацию – советский народ. Что их объединяет?

Конечно, объединяет культура, но, с другой стороны, их объединяет один общий язык. Русский язык был языком социального единства, социального сплочения.

Другая функция социального языка – это доказательство аутентичности и легитимности. Вы используете языковую политику, языковое планирование для того, чтобы показать, что данная группа людей имеет право доминировать и имеет политическую власть доказать свою легитимность. Есть много примеров. Если вы посмотрите на языковые реформы во многих странах, включая Казахстан, вы увидите, что как только страна получает независимость, она объявляет свой титульный или национальный язык официальным языком, государственным языком, а первое, что делается, – начинают переименовывать города, улицы, населённые пункты и так далее для того, чтобы показать, что вот эта земля – исконно наша. На этой земле люди исконно говорили на этом языке. Вот это создание исторической легитимности, права на существование данного языка. Также очень часто, когда государство получает независимость, одним из первых шагов является то, что начинается развитие исторической науки, развитие археологии. Всё это для того, чтобы доказать легитимность и право данного народа говорить на этом языке на данной территории.

Ещё одна социальная функция – функция интернационализации и модернизации. Разумеется, что, с одной стороны, вы, конечно, хотите показать, что вы имеете право говорить на этом языке, что вы имеете право сделать свой язык официальным языком. Для этого вы прибегаете к историческому прошлому. Но мы из нашего опыта, из всех примеров, на которые мы с вами уже посмотрели, знаем, что одним прошлым сохранить язык, тем более продвигать его не получится. Поэтому вы должны думать о будущем. Функция модернизации – вам нужно постоянно язык развивать, нужно находить для него новые сферы, создавать те ниши, где большинство говорящих считают, что эта ниша связана с вот с этим языком. Вам нужно создавать новые производства и новые экономические ниши, где данный язык будет использоваться, также развивать сам язык – лексику, грамматику, кодификации и другое. Для того чтобы он мог выполнять функции в этих новых экономических нишах.

Итак, мы с вами поговорили о выборе языка. Почему тот или иной язык выбирается, и какие функции он может выполнять.

Теперь давайте поговорим о следующем шаге в языковом планировании – кодификации. Для того чтобы язык мог выполнять свои функции, он должен быть кодифицирован, должен быть нормирован, чтобы люди друг друга могли легко понимать. Кодификация – это создание лингвистического стандарта или норм для выбранного языкового варианта. Когда мы говорили с вами о диалектах и языках, мы говорили, что существует много диалектов, они с лингвистической точки зрения – равноправны, но только какой-то один диалект ложится в основу стандарта. Вы выбрали этот вариант за основу стандарта, а для того чтобы сделать из него язык, не диалект, а язык, вам нужно заняться кодификацией этого варианта. Кодификация – обычно подразумевает графизацию, – это создание письменности или реформы письма для того, чтобы язык мог лучше выполнять свои функции. Нормирование – это определение норм грамматики и орфографии. Лексикализация – это определение словарного корпуса. Обычно модернизация корпуса – создание новых слов или заимствование новых слов для того, чтобы язык мог справляться с растущими функциями.

Третий этап, внедрение – меры по выбору и кодификации языка. Сначала определились, что мы должны сделать. Теперь же вам это все надо внедрить. Вы сделали орфографическую реформу и создали алфавит. Теперь следующий этап – это как вы этот алфавит будете внедрять. Здесь существуют разные меры. С одной стороны, это могут быть поощрения и стимулирование: допустим, если вы выучите язык, у вас будет больше зарплата или какие-то другие премии. Или если вы будете знать язык, то вы можете сделать карьеру и продвинуться по социальной лестнице. Это добровольные меры. С другой стороны, бывают меры принудительного исполнения – законодательные меры. Вот с сегодняшнего дня вся переписка ведется только на каком-то языке, или с сегодняшнего дня мы запрещаем использование языка X, поэтому все обучение будет вестись только на языке Y. Таких примеров масса. Конечно, правительство очень сильно варьируется, но чаще всего бывает, что в одном и том же государстве существуют все эти меры. Какие-то законы в принудительном порядке исполняются, а какие-то вещи – добровольно. Например, в Казахстане, если вы посмотрите на нашу языковую политику,

что касается государственных органов, мы внедряем ещё законодательным путем. Все, что касается личного выбора людей, потому что мы уважаем права людей, очень многие вещи мы пытаемся внедрять с помощью поощрения и стимуляции.

Что касается конкретных шагов по внедрению языка. Маркетинговые стратегии – вы должны убедить людей, должны продать свою языковую политику и планирование людям. Помните наш лозунг (мы об этом говорили): еврей говори с евреем на еврейском языке. Калька у нас была в Казахстане: қазақ қазақпен қазақша сөйле. Вы пытаетесь людей убедить и продать свою политику. Но более конкретные меры – это, конечно же, выпуск учебников, другой печатной продукции на новом кодифицированном варианте. На языке должна быть масса литературы, и мы об этом уже говорили с вами. Язык должен быть связан с какой-то культурой. Если люди захотят общаться на этом языке, захотят писать на нем, если я завтра захочу написать какую-то документацию, но никогда не делала этого на языке X, то у меня должны быть словари, должны быть стилистические руководства и так далее, чтобы я могла открыть, посмотреть, увидеть примеры и написать, создать текст на языке X.

Последний этап языкового планирования – это улучшение модернизации. Если вы сделали какую-то языковую реформу, например графизацию. Вы создали словари, сделали все правила, но это не значит, что вы на этом останавливаетесь. К сожалению или к радости, и мы об этом с вами говорили в первых лекциях, что язык постоянно меняется. Язык не стоит на месте – это сама природа языка. А поскольку язык постоянно изменяется, вам всё время нужно работать над тем, чтобы язык поспевал. Потому что грамматика и стандарты, которые у нас есть, они консервативны и развиваются медленнее, чем меняется сам язык. Если вы посмотрите на словарь английского языка. Каждый год комиссия включает новые слова в словарь английского языка. Они смотрят, если какое-то слово – общеупотребительно, если люди это слово используют очень часто, то они говорят, что пришло время, чтобы включить это слово в официальный словарь английского языка. Вот это постоянное улучшение, постоянная модернизация – обязательный этап в языковом планировании. Создание терминологии и стилей, чтобы язык мог постоянно справляться с меняющимися или новыми коммуникативными требованиями. Время меняется, время не стоит на месте. Мир меняется, и язык должен соответствовать. Как только язык перестает соответствовать, в нем необходимость отпадает. Чаще всего речь идет о лексической модернизации, и здесь существует три стратегии. С одной стороны, мы заимствуем новые слова, с другой стороны, язык расширяет значение существующего термина, то есть у вас был какой-то термин, вы его расширили. Создаются совершенно новые термины на базе либо самого языка, либо на основе каких-то международных корней и стандартов.

Давайте мы посмотрим на пример, я не буду говорить о них долго, вы можете почитать, особенно в первом примере: так называемый грамматический террор в новой советской стране. Когда большевики пришли к власти, одно из первых мероприятий, которое они провели, – это была реформа русского правописания. Из алфавита были удалены какие-то буквы, в частности была удалена Ять. Эта «ять» существовала с древних времен, она была связана с церковнославянским письмом. Школы обычно существовали, и это были церковные школы. Люди учились читать и писать по церковным текстам. По мере распространения грамотности, по мере распространения письма оказалось, что существует огромная разница между тем, как люди говорят и как это написано. Очень многие люди (например, в деревнях были школы) проходили через церковные школы. Люди в школе читали и писали, используя это церковнославянское письмо, но когда начинали писать для собственных целей, оказывалось, что правописание очень сильно отличается. Очень многие звуки, которые не произносились или произносились одинаково на письме, не отражались. Что сделали большевики, придя к власти, и вообще в Царской России этот разговор шёл долго, что нужно сделать реформу письма. Но не было достаточно политической воли, и вот большевики первым делом изменили русское правописание и убрали букву ять, убрали букву и с хвостиком (с точечкой наверху). Если раньше слова мир и мир (мир – означающий покой, и мир – весь земной шар) писались по-разному, сегодня они пишутся одинаково. Тогда они уже произносились одинаково, но писались по-разному, потому что у них была разная этимология, разное происхождение. Сегодня это слилось, и это только один из примеров. Я вам очень рекомендую прочитать эту статью – «Грамматический террор». Вы можете найти ее в интернете, она в свободном доступе

по реформе русского правописания. И еще один последний пример, о котором я хотела вам рассказать: это создание алфавита для тюркских языков Центральной Азии. Мы уже упоминали в предыдущих лекциях, что сначала перешли на латиницу в 1927 году, новую латиницу для тюркских языков, а в 1940 году было принято решение перевести на кириллицу. Потому что началось создание новой наднациональной идентичности – Советский народ. Необходимо было избежать пантюркизма, создать единство, то есть все функции, о которых мы сегодня говорили.

Я бы хотела затронуть один момент. С одной стороны, конечно, центрально-азиатские языки очень взаимопонимаемы, без переводчика мы легко можем понять друг друга. Особенно в наших среднеазиатских республиках. Может быть, азербайджанский язык на Кавказе ближе к турецкому, но что касается узбекского языка, татарского языка, киргизского языка, то проблемы взаимопонимания у нас нет.

Тем не менее, когда создавались новые алфавиты, алфавиты были созданы таким образом, чтобы создать лингвистическую дистанцию. Чтобы казалось, что языки более разные, чем на самом деле. Для того чтобы избежать объединения, пантюркизм.

Ещё раз просто хочу вам показать, что очень часто, когда стоит вопрос о языке, языковой политике, языковом планировании, на самом деле это не вопрос о языке, не потому что один язык лучше, а потому что языковая политика проводится для достижения каких-то других, иных целей: социальных, экономических и политических.